

СИРОТСКИЕ СУДЫ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ
ИМПЕРИИ¹

О. Е. Думенко

Статья посвящена анализу законодательства Российской империи по проблеме деятельности сиротских судов и их ведомственной принадлежности. Выявляются противоречия между составом и функциями этих учреждений и вертикалью власти, к которой они относились.

Ключевые слова: история социальной работы, локальная история, самоуправление.

XVIII в. знаменовал коренной перелом в ходе российского исторического процесса. Петром I были законодательно заложены основы модернизации российского государства и общества. С эпохой этого императора связано также становление государственной системы помощи нуждающимся и их поддержки. В условиях модернизации и урбанизации конфессиональная система призрения была признана недееспособной, и именно в это время государство начинает поддерживать и защищать такие институты, как материнство, детство, инвалидность, престарелость.

В 1721 г. был принят Регламент Главного магистрата, в котором он определялся как один из субъектов «социальной политики», на него возлагались функции призрения нищих, больных, убогих, защиты вдов, сирот². По XX главе Регламента магистрату поручалось открыть в городах смиренные, прядильные (работные. – *О. Д.*) дома и «гошпитали» для призрения «сырых, убогих, больных и увечных, и для самых престарелых людей обоего пола», а также сиротские дома, в которых должны содержаться осиротевшие дети³. Для более точного учета населения, нуждающегося в социальной защите, 3 июня 1724 г. именным указом губернаторам и воеводам было предписано переписать всех больных, увечных, нищих и сирот⁴.

¹ Рецензент: научный руководитель, докт. ист. наук, профессор кафедры историографии и источниковедения Тверского государственного университета Н. В. СЕРЕДА.

² *Владимирский-Буданов М. Ф.* Обзор истории русского права. М., 2005. С. 544; *Прохоров В. Л.* Этапы развития благотворительности в России // Вопросы истории. 2005. № 3. С. 159–160; *Фирсов М. В.* История социальной работы. М., 2004. С. 196–197, 211.

³ Полное собрание законов Российской империи (далее – ПСЗ). Изд. 1-е (далее – ПСЗ-1). Т. VI. № 3708. С. 302.

⁴ ПСЗ-1. Т. VII. № 4522. С. 298–299.

В это же время стал развиваться институт опекунства. Широкое распространение опеки традиционной связывают с ослаблением кровнородственных связей. Законодательство первой четверти XVIII в. предусматривало установление опеки над владельцами недвижимого имущества – до достижения ими 20-летнего возраста и над обладателями только движимого имущества – до 18 лет. Для лиц женского пола предельный возраст опеки составлял 17 лет⁵.

С 1724 г. функции призрения и опеки были переданы городовым магистратам. В п. 46 инструкции магистратам 1724 г. записано: «Ежели по смерти котораго гражданина останутся малолетние дети, а купечества до возраста своего содержать еще не могут, и ежели тех малолетних детей родители хотя и душеприказчиков по себе определили, однако ж магистрату смотреть того прилежно, чтоб те душеприказчики имели тех малолетних детей в добром призрении и воспитании, и оставшиеся их после родителей пожитки в добром хранении с приобщением возможной прибыли»⁶. В случае, если умершие родители не оставляли после себя душеприказчиков, закон возлагал на городовые магистраты обязанность выбирать среди родственников, свойственников или добропорядочных посторонних людей лиц, которым вверяли управление имуществом сироты и его воспитание. Приступая к своим обязанностям, они должны были составить опись имущества, в соответствии с которой по достижению детьми совершеннолетнего возраста все имущество покойных родителей отдавалось им во владение⁷. Отчётов о состоянии опекаемых закон не предусматривал. Таким образом, законодательство Петровской эпохи предполагало государственное вмешательство в вопросы опекунства попечения сирот и их имущества лишь на первоначальном этапе – при установлении опеки. Контроль за последующей деятельностью опекунов при этом не предусматривался законом. Считается, что именно при Петре I опека начинает рассматриваться как особая государственная функция (которая ранее принадлежала церкви)⁸.

Законодательные нормы в сфере социальной помощи и призрения оставались в целом неизменными вплоть до реформ Екатерины II. Городовые магистраты занимались проблемой опеки, а также надзирали за содержанием церквей, школ, госпиталей и богаделен вплоть до реформы 1775 г.⁹

С изданием императрицей «Учреждения о губерниях» в 1775 г. большинство исследователей связывают начало нового периода в истории социальной помощи и общественного призрения в России¹⁰. «Учреждение о

⁵ Российское законодательство X–XX веков: В 9 т. М., 1986. Т. 4. С. 230, 304.

⁶ ПСЗ-1. Т. VII. № 4624. С. 396–397.

⁷ Там же. С. 397.

⁸ Владимирский-Буданов М. Ф. Указ. соч. С. 544.

⁹ Анкаримова Е. Ю., Голикова С. В., Миненко Н. А., Побережников И. В. Сельское и городское самоуправление на Урале в XVIII–начале XIX века. М., 2003. С. 176.

¹⁰ Прохоров В. Л. Указ. соч. С. 160; Ульянова Г. Н. Благотворительность в Российской империи XIX – начала XX вв. М., 2005. С. 39; Фирсов М. В. Указ. соч. С. 9–10 и др.

губерниях» были составлены императрицей в двух частях. Одной из целей этого законодательного акта было отделение судебной власти от административной¹¹. В соответствие с реформой создавались отдельно судебные и административные учреждения. К административным относились казенная палата и приказы общественного призрения, уездные казначейства, нижние земские суды и городничие. Судебными учреждениями были уездный суд для дворян, городской магистрат для горожан (при котором создавался сиротский суд) и нижняя расправа для непомещичьих крестьян. Уникальными учреждениями были совестный суд, который должен был решать споры детей с родителями по поводу имущества, разбирать преступления безумных и малоумных, а также словесный суд по мелким гражданским тяжбам с упрощённым судопроизводством¹².

7 ноября 1775 г. была издана первая часть «Учреждения о губерниях», которое положило начало реформам местного управления. Реформа Екатерины II привела к созданию системы благотворительных учреждений, государственной системы социального призрения и обеспечения. Уникальными учреждениями социальной защиты населения, введёнными по этой реформе, были Приказы общественного призрения¹³.

По «Учреждению о губерниях» Приказу общественного призрения поручалось попечение над школами, сиротскими домами, больницами, богадельнями, домами для сумасшедших, работными и смирительными домами¹⁴. Существует мнение, что Приказ общественного призрения был всеобщим, демократическим по своему составу учреждением¹⁵. Историк В. Г. Григорьев, изучая черновые записи императрицы, установил, что первоначально она планировала следующий состав Приказов общественного призрения: губернатор, председатель дворянской опеки (губернского города; он же – предводитель дворянства), председатель сиротского суда (городской голова) и два заседателя сиротского суда (губернского города)¹⁶. По «Учреждению о губерниях» состав этого учреждения оказался другим: губернатор, по два представителя от верхнего земского суда, губернского магистрата и верхней расправы и лишь по необходимости на заседания Приказа общественного призрения могли приглашаться предводитель дво-

¹¹ Исторический обзор развития административно-полицейских учреждений в России с «Учреждения о губерниях» 1775 г. до последнего времени / Сост. Е. Анучин. СПб., 1872. С. 9; *Мигунова Т. Л.* Административные реформы Екатерины Великой (исторические предпосылки и результаты). Н. Новгород, 2001. С. 61; *Мадариага де И.* Россия в эпоху Екатерины Великой. М., 2002. С. 441; *Павленко Н. И.* Екатерина Великая. М., 2000. С. 186; *Каменский А. Б.* Губернская реформа 1775 г. // Большая российская энциклопедия: В 30 т. М., 2007. Т. 8. С. 120 и др.

¹² *Любавский М. К.* Русская история XVII–XVIII вв. СПб., 2002. С. 439; *Ерошкин Н. П.* История государственных учреждений дореволюционной России. М., 2008. С. 136–139.

¹³ *Мигунова Т. Л.* Указ. соч. С. 61.

¹⁴ ПСЗ-1. Т. XX. № 14392. С. 271.

¹⁵ *Мигунова Т. Л.* Указ. соч. С. 98.

¹⁶ Там же. С. 89.

рянства и городской голова¹⁷. Однако и в данном случае сохранилось представительство в учреждении двух сословий – дворян и горожан¹⁸, что делало его относительно демократичным. Это позволяет согласиться с мнением некоторых исследователей, что рассматриваемый нами законодательный акт характеризовался тенденцией смешения сословий в учреждениях¹⁹.

«Учреждение о губерниях» определяло довольно непродолжительный срок работы Приказов общественного призрения. Они должны были заседать ежегодно в период с 8 января до Страстной недели²⁰, которая в разные годы приходится на разные числа марта, апреля или мая. Ограничивая сроки работы этого учреждения, законодатель скорее всего предусматривал, что оно будет выполнять контролирующие функции. При этом в законе не предусматривалось наличие управленческих структур, подчинённых Приказам общественного призрения и занимавшихся решением конкретных задач по организации социального призрения в течение всего года как в губернском, так и в уездных городах.

Императрица тщательно работала над юридическим оформлением опекунских учреждений. Первоначально планировалось организовать три группы таких учреждений: для дворян, городских жителей и сельского люда²¹. Но правовую разработку получили лишь первые два учреждения – дворянские опеки и сиротские суды.

По «Учреждению о губерниях» в каждом городе при городском магистрате открывался сиротский суд для детей городских обывателей. В состав сиротского суда входили председатель – городской голова, два ратмана и городской староста²². Городской голова возглавлял городское самоуправление; являлся доверенным лицом всех горожан (независимо от их социальной принадлежности), представлявшим их интересы перед правительственной администрацией²³. Ратманами называли советников бургомистров в городских магистратах, имевших после 1775 г. в основном судебные функции²⁴. Ратманы входили в состав присутствий и имели сове-

¹⁷ ПСЗ-1. Т. XX. № 14392. С. 271.

¹⁸ Глебов И. А. Административная деятельность Императрицы Екатерины II: (Административно-сословные и финансово-экономические преобразования) // Императрица Екатерина II: Сб. ист. ст. Вильна, 1904. С. 134.

¹⁹ Кизеветтер А. А. Местное самоуправление в России IX – XIX столетий: Исторический очерк. М., 1910. С. 125; Любавский М. К. Указ. соч. С. 449; Рындзюнский П. Г. Городское гражданство в дореформенной России. М., 1958. С. 71 и др.

²⁰ ПСЗ-1. Т. XX. № 14392. С. 276.

²¹ Мигунова Т. Л. «Для умножения порядка и беспрепятственного течения правосудия...»: Административно-судебная реформа Екатерины II. М., 2008. С. 291.

²² ПСЗ-1. Т. XX. № 14392. С. 261

²³ Городской голова // Большая российская энциклопедия: В 30 т. Т. 7. С. 483; Бельдова М. В. Городской голова // Государственность России: Словарь-справочник. М., 1996. Кн. 5: Должности, чины, звания, титулы и церковные саны России: конец XV в. – февраль 1917 г.: В 2 ч. Ч. 1. С. 222–224.

²⁴ Городовые магистраты // Большая российская энциклопедия. Т. 7. С. 478.

щательный голос по всем вопросам, которые регулировали магистраты²⁵. Староста председательствовал на городских собраниях (органы местного самоуправления). В обязанности старосты входило ведение городской обывательской книги²⁶. Все перечисленные должности являлись выборными.

Таким образом, законодатель предусматривал, что нововводимое учреждение составлялось из представителей самоуправленческой (городской голова и староста) и судебной (ратманы) структур. Однако председательство в сиротском суде главы городского самоуправления позволяет, на наш взгляд, отнести это учреждение скорее к системе административных, а не судебных учреждений.

Сиротский суд должен был работать ежедневно («будучи всегда лицом»), однако разрешалось собираться на заседании в полном составе только при наличии входящих документов: указов, предложений, сообщений, прошений и др.²⁷ В соответствии со ст. 297 «Учреждения» городскому сиротскому суду поручалось попечение о малолетних сиротах, их имуществе, а также о вдовах. Сиротский суд мог начать дело об установлении опеки над осиротевшими детьми по уведомлению о смерти родителя, которое могло исходить от городского главы, родственников или свойственников малолетних, двух посторонних свидетелей, приходского священника, а также по повелению вышестоящих учреждений – наместнического правления и губернского магистрата – и по сообщению других судебных мест²⁸, к которым в первую очередь, по-видимому, относился городской магистрат.

По ст. 302 сиротскому суду вменялось в обязанность ежегодно доносить губернскому магистрату об имуществе опекаемых, в том числе динамике их капитала, и об опекуном управлении. Помимо ежегодных обязательных отчетов, сиротский суд должен был докладывать губернскому магистрату о разделах имущества вдов и сирот, а также о необходимости продажи имущества малолетнего для уплаты его долгов с «прописанием» своего мнения по этому вопросу. Губернский магистрат был также апелляционной инстанцией, куда можно было вносить жалобы на работу сиротского суда²⁹.

Таким образом, сиротский суд, не являясь по своему составу и полномочиям судебным учреждением, подчинялся губернским магистратам, об-

²⁵ Бельдова М. В. Ратман // Государственность России: Словарь-справочник / ВНИИДАТ. М., 1996. Кн. 5: Должности, чины, звания, титулы и церковные саны России: конец XV в. – февраль 1917 г. Ч. 1. С. 279.

²⁶ Городские собрания // Большая российская энциклопедия. Т. 7. С. 481–482; Сабенникова И. В. Староста для составления городской обывательской книги. // Государственность России. М., 2005. Кн. 5, ч. 2. С. 343.

²⁷ ПСЗ-1. Т. XX. № 14392. С. 263.

²⁸ Там же.

²⁹ Там же С. 262.

ладавшими судебными функциями³⁰. На этом основании некоторые учёные относят сиротские суды к судебной вертикали власти и называют их судебными учреждениями³¹.

Как упоминалось выше, сиротский суд по законодательству должен был опекать не только сирот, но и вдов. Предполагалось, что члены сиротского суда могли назначать попечителя вдове «для совета и защиты во всех ее делах» по ее желанию, т. е. помогать в судебных тяжбах³². В случае, если вдова не имела никакого имущества, сиротскому суду вменялось в обязанность «доставить пристанище и пропитание, или работу, приличную их состоянию». Это относилось и к осиротевшим детям, оставшимся без имущества. Сиротский суд должен был устраивать таких детей в училища или «доброхотным» людям для обучения наукам, промыслам, ремеслам³³.

«Учреждение о губерниях» 1775 г. достаточно полно очертило круг полномочий сиротского суда и определило его место в системе городского и губернского управления. Историки отмечают, что губернская реформа заложила основы для создания новой системы управления Российской империей в целом и городами в частности. Аппарат управления, созданный в ходе преобразований, почти без изменений просуществовал до 60-70-х гг. XIX в., а многие учреждения местного управления завершили свою работу лишь в 1917 г. в результате кардинальных изменений государственных структур в ходе революций³⁴. Реформу местного управления 1775 г. можно считать одной из наиболее удачных и прочных в отечественной истории³⁵.

По мнению некоторых исследователей, «Учреждение о губерниях» не было идеальным законодательным актом и требовало некоторых уточнений и изменений со стороны законодателя, в том числе по вопросам, связанным с деятельностью сиротских судов и опекунов³⁶. Анализ законодательства показал, что в процессе реализации реформы местного управления императрица не возвращалась к вопросам защиты прав опекаемых категорий.

Изменения в работе сиротского суда после 1775 г. были связаны с реформой Павла I, упразднением верхних земских судов и губернских маги-

³⁰ См., например: *Каменский А. Б.* Губернская реформа 1775 г. // Большая российская энциклопедия. Т. 8. С. 120.

³¹ *Мигунова Т. Л.* «Для умножения порядка ...» С. 323.

³² ПСЗ-1. Т. XX. № 14392. С. 262.

³³ Там же С. 262.

³⁴ *Градовский А. Д.* Органы местного управления // *Градовский А. Д.* Собр. соч.: В 9 т. СПб, 1904. Т. 9, ч. 3. С. 109; *Очерки русской культуры XVIII в.* М., 1989. Ч. 2. С. 106; *Каменский А. Б.* Жизнь и судьба императрицы Екатерины Великой. М., 1997. С. 179; *Середа Н. В.* Реформа управления Екатерины Второй: источниковедческое исследование. М., 2004. С. 444; *Павлова-Сильванская М. П.* Социальная сущность областной реформы Екатерины II // *Абсолютизм в России (XVII – XVIII вв.): Сб. ст. к 70-летию Б. Б. Кафенгауза.* М., 1964. С. 491.

³⁵ *Иконников В. С.* Значение царствования Екатерины II. Киев, 1897. С. 32–33; *Григорьев В. А.* Реформа местного управления при Екатерине II: Учреждения о губерниях, 7 ноября 1775 г. СПб., 1910. С. 350; *Кизеветтер А. А.* Указ. соч. С. 117 и др.

³⁶ *Мигунова Т. Л.* «Для умножения порядка ...»... С. 297.

стратов, которым подчинялись соответственно дворянские опеки и сиротские суды. 13 сентября 1798 г. вышел сенатский указ о подчинении дворянских опеки и сиротских судов гражданскому департаменту палаты суда и расправы, которая, в свою очередь, подчинялась губернскому правлению. Отныне сиротский суд должен был отчитываться о состоянии имущества опекаемых, об опекуном управлении, а также о продажах и залогах подопечного имущества перед палатой³⁷. Таким образом, взаимодействие сиротского суда с нововводимой палатой суда и расправы носило такой же характер и имел такое же содержание, как и с губернским магистратом в екатерининскую эпоху. Однако в указе не было оговорено, что палаты являются апелляционной инстанцией для дворянских опеки и сиротских судов. В результате этого жалобы на опекунов и сиротские суды стали поступать в Сенат, что значительно увеличивало объем работы последнего и усложняло решение дел в связи с его территориальной удаленностью от людей, проживавших в регионах. 13 января 1801 г. Сенат издал указ, в соответствии с которым все жалобы на опекунов, дворянские опеки и сиротские суды должны были направляться в палаты суда и расправы³⁸. Таким образом, палаты суда и расправы к 1801 г. взяли на себя все функции относительно сиротских судов, принадлежащие ранее губернским магистратам.

Следует отметить, что во время правления Павла I были ликвидированы сиротские суды в «обоих столицах» (в Москве и Санкт-Петербурге). Эти учреждения восстановил Александр I в начале своего правления³⁹. Подобные действия не коснулись деятельности сиротских судов других российских городов. В Тверской губернии сиротские суды функционировали непрерывно с момента их учреждения.

Учреждение министерств по реформам 1802 и 1811 гг. не затронули напрямую деятельность сиротских судов. Однако создание новой системы центрального управления не могло не изменить общих принципов функционирования местных учреждений. Считается, что учреждение министерств повлекло за собой «отвлечение некоторых дел из губерний в министерства»⁴⁰, т. е. смещение центра управления губернией из региональной администрации в центральную. Учёные отмечают, что между министерствами и местными учреждениями сразу появилась тесная связь⁴¹. С созданием министерств все учреждения распределяются между ними, образуя, таким образом, ведомства. Ведомства – это соединение близких по функциям и назначению центрального аппарата каждого министерства с подчинёнными ему местными учреждениями. Центральный аппарат ведомства

³⁷ ПСЗ-1. Т. XXV. 18667. С. 385.

³⁸ Там же. Т. XXVI. № 19741. С. 518–520.

³⁹ Там же. Т. XXVII. № 20143. С. 913.

⁴⁰ Исторический обзор развития административно-полицейских учреждений в России с «Учреждения о губерниях» 1775 г. до последнего времени. СПб., 1872. С. 33.

⁴¹ См., например: *Ерошкин Н. П.* Крепостническое самодержавие и его политические институты (первая половина XIX в.) М., 1981. С. 40.

осуществлял внутриведомственный контроль, рассылал акты ведомственного управления (циркуляры, приказы). Местные учреждения отчитывались перед центральным аппаратом, посылая туда множество отчётов и ведомостей⁴². Министерская система формировала чёткую централизованную вертикаль власти. Сиротский суд, как учреждение, непосредственно подчиненное гражданской палате суда и расправы, состоял в ведомстве министерства юстиции⁴³. Однако по роду своей деятельности сиротский суд тесно сотрудничал с учреждениями и должностными лицами ведомства министерства внутренних дел (к ним относились губернские правления, приказы общественного призрения, городничие и др.). Таким образом, министерская реформа начала XIX в. не решила противоречия екатерининского законодательства между функциями и подведомственностью сиротских судов. Решая задачи социальной поддержки, они подчинялись судебным учреждениям.

Впоследствии, вплоть до Великих реформ, практически не издавались законы, затрагивавшие деятельность сиротских судов. Исключение составляет лишь сенатский указ 11 июня 1830 г., в соответствии с которым расширился круг обязанностей дворянских опеки и сиротских судов. С этого времени данные учреждения должны были выдавать свидетельства «об оставшемся после умершего супруга имуществе, или о том, что никакого наследства для раздела с детьми первого брака не осталось» в случае, если другой супруг «протестантского исповедания» повторно вступал в брак⁴⁴.

Изменения в законодательстве относительно сиротских судов произошли лишь в период буржуазно-демократических реформ 1860–1870-х гг. В 1864 г. сиротские суды, в связи с реформированием судебной системы, стали подчиняться окружным судам; а после городской реформы 1870 г. они стали работать при городских думах⁴⁵ и, таким образом, окончательно вошли в ведомство Министерства внутренних дел.

Таким образом, противоречие в ведомственной принадлежности сиротских судов, возникшее в ходе реализации екатерининских реформ, было разрешено лишь в годы Великих реформ. Это подтверждает тезис, что преобразования Александра II во многом дополняли и корректировали законодательство последней четверти XVIII в.⁴⁶

⁴² *Ерошкин Н. П.* Местные государственные учреждения дореформенной России (1800–1860). М., 1985. С. 11.

⁴³ *Морякова О. В.* Система местного управления России при Николае I. М., 1998. С. 6–7.

⁴⁴ ПСЗ-2. Т. V. № 3710. С. 523.

⁴⁵ Свод законов Российской империи. СПб.: 1892. Т. II: Свод губернских учреждений. С. 232–233; Сиротский суд // Энциклопедический словарь. СПб., 1900. Т. 59. С. 81–82.

⁴⁶ *Дитятин И. И.* Статьи по истории русского права. СПб., 1890. С. 242.

Литература:

- Апкаримова Е. Ю., Голикова С. В., Миненко Н. А., Побережников И. В.* Сельское и городское самоуправление на Урале. в XVIII–начале XIX века. М., 2003.
- Бельдова М. В.* Городской голова // Государственность России: Словарь-справочник / ВНИИДАТ. М., 1996. Кн. 5: Должности, чины, звания, титулы и церковные саны России: конец XV в. – февраль 1917 г.: В 2 ч. Ч. 1.
- Бельдова М. В.* Ратман // Государственность России: Словарь-справочник/ ВНИИДАТ. М., 1996. Кн. 5: Должности, чины, звания, титулы и церковные саны России: конец XV в. – февраль 1917 г.: В 2 ч. Ч. 1.
- Владимирский-Буданов М. Ф.* Обзор истории русского права. М., 2005.
- Глебов И. А.* Административная деятельность Императрицы Екатерины II: (Административно-сословные и финансово-экономические преобразования) // Императрица Екатерина II: Сб. ист. ст. Вильна, 1904.
- Градовский А. Д.* Органы местного управления // *Градовский А. Д.* Собр. соч.: В 9 т. СПб, 1904. Т. 9, ч. 3.
- Григорьев В. А.* Реформа местного управления при Екатерине II: (Учреждения о губерниях, 7 ноября 1775 г.). СПб., 1910.
- Дитятин И. И.* Статьи по истории русского права. СПб., 1890.
- Ерошкин Н. П.* История государственных учреждений дореволюционной России. М., 2008.
- Ерошкин Н. П.* Крепостническое самодержавие и его политические институты (первая половина XIX в.) М., 1981.
- Ерошкин Н. П.* Местные государственные учреждения дореформенной России (1800–1860). М., 1985.
- Иконников В. С.* Значение царствования Екатерины II. Киев, 1897.
- Каменский А. Б.* Губернская реформа 1775 г. // Большая российская энциклопедия: В 30 т. М., 2007. Т. 8.
- Каменский А. Б.* Жизнь и судьба императрицы Екатерины Великой. М., 1997.
- Кизеветтер А. А.* Местное самоуправление в России IX – XIX столетий: Исторический очерк. М., 1910.
- Любавский М. К.* Русская история XVII–XVIII вв. СПб., 2002.
- Мигунова Т. Л.* Административные реформы Екатерины Великой (исторические предпосылки и результаты). Н. Новгород, 2001.
- Мигунова Т. Л.* «Для умножения порядка и беспрепятственного течения правосудия...»: Административно-судебная реформа Екатерины II. М., 2008.
- Морякова О. В.* Система местного управления России при Николае I. М., 1998.
- Павленко Н. И.* Екатерина Великая. М., 2000.
- Павлова-Сильванская М. П.* Социальная сущность областной реформы Екатерины II // Абсолютизм в России (XVII – XVIII вв.): Сб. ст. к 70-летию Б. Б. Кафенгауза. М., 1964.
- Прохоров В. Л.* Этапы развития благотворительности в России // Вопросы истории. 2005. № 3.

- Рындзюнский П. Г.* Городское гражданство в дореформенной России. М., 1958.
- Сабенникова И. В.* Староста для составления городской обывательской книги // Государственность России. Кн. 5, ч. 2. 2005.
- Середа Н. В.* Реформа управления Екатерины Второй: источниковедческое исследование. М., 2004.
- Ульянова Г. Н.* Благотворительность в Российской империи XIX – начала XX вв. М., 2005.
- Фирсов М. В.* История социальной работы. М., 2004.

O. E. Dumenko

ORPHANED COURTS IN THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN EMPIRE

Summary

The article is devoted to the study of the legislation of the Russian empire on the aspect of orphaned courts activities. The basic law act designated to establish orphaned courts was «Uchregdenie o guberniah» dated 1775. In this respect the article highlights several turning points: ministerial reform 1802 – 1811, Alexander II Great reforms (judicial 1864 and city 1870 reforms). The author draws attention to the problem of a departmental accessory of orphaned courts. The author revealed contradictions between structure and functions of these establishments and power verticals they belong. The article is intended for scientists, teachers, students, and all those who are interested by history.

Keywords: history of social work, local history, self government.
